

На прошлой неделе мы побывали в Ялгинском детском доме-школе. Инициатором поездки стал депутат райсовета, предприниматель и член правления НКА татар РМ «Якташлар» Радик Спартакович Исякаев, который является идейным вдохновителем и зачинателем этого благородного дела в нашем районе, распахнув свое сердце навстречу одиночеству обездоленных детей. Привлек друзей-предпринимателей, и в складчину они покупают подарки, которыми радуют сирот из приюта «Надежда», Березниковского Дома малютки, Ялгинского интерната. И на сей раз он привез сладкие подарки для детей от себя и индивидуальных предпринимателей из Лямбиря Альфии Биктеевой, Даниса Казаева и Александра Мартынова.

Нашу небольшую делегацию встретили заместитель директора по учебной работе Риф Касимович Ахметов и воспитатели. Теперь они заменяют детям семью и ведут по жизни до совершеннолетия, если не посчастливится кому-то из этих детей обрести приемных мам и пап. Какая бы красота и внимание воспитателей их не окружали, все это чужое для них – детей, большинство из которых являются сиротами при живых родителях – социальными сиротами (есть такой термин в воспитании). Биологических отцов и матерей какая-то кривая жизненная дорога, видимо, увела от истинных ценностей, оставила равнодушными к собственным чадам, заставила предать свою кровь и плоть.

Наконец, мы встретились. Дети как дети – не злостные, не беспризорники в духе оборванных двадцатых годов начала XX столетия. Хотя океан боли в их глазах плещется тот же, что и у их сверстников почти сто лет назад. Но тогда была в стране разруха. А теперь – разруха в душах?

В тот день мы тесно пообщались с шестью нашими юными соплеменниками. О чем только не беседовали: о жизни в детском доме, увлечениях, успехах, прошедшем Курбан-байраме... Ожидали встретить обиженных на весь мир, замкнутых в себе детей, а увидели непосредственных, где-то веселых, где-то грустных детей, чьи сердца – поразительно! – не исполнились злостью к людям. Они открыты и жаждут общения, заботы, ласки, любви, а боль предательства взрослых постепенно уступает место смирению и не детской, печальной мудрости.

Шариф Корнев из Больших Полянок. Ему всего тринадцать, но он успел познать двойное предательство – после рождения от него отказалась мама, а затем – и приемные родители. Видно, что исходит болью израненное детское сердечко – потому и с учебной проблемы, и поведение не очень. Но это человек с добрым и щедрым сердцем, открытым и общительным характером. Многое ему интересно – и танцевать жаждет научиться, и борьба его притягивает, и поговорить он любит, и песню бы спел! Самый разговорчивый среди всех. Показная смелость мечущейся души скрывает ранимость и беззащитность мальчишки, который очень грустит по самой любимой на свете – не смотря ни на что! – маме.

Трое детей в Ялгинском детском доме – уроженцы села Аксеново. Самый старший – четырнадцатилетний Азамат Ахметов. Папа умер. Мама по каким-то, только ей ведомым, причинам не может заниматься воспитанием сына. Этот серьезный паренек, по словам

воспитательницы, тоже был из разряда «трудных». Сложно в это поверить – настолько Азамат рассудителен, внимателен, немногословен. Он начал заниматься классической борьбой и хотел бы продолжить свои тренировки. А когда Азамат услышал, что является земляком прославленного чемпиона мира по борьбе на поясах Дениса Муртазина, огонек надежды блеснул в его глазах – неужели когда-нибудь он сможет поговорить с ним или даже взять уроки?! Азамат, к счастью, все же имеет родных людей – аксеновских бабушку и дедушку, которые в силу своего преклонного возраста не в состоянии оформить опеку над ребенком. Но каникулы и выходные он проводит у них.

Если судьба смилостивилась над Азаматом, сохранив для него единственную тонкую нить связи с родными, то лишила этой милости братьев Байбулатовых – девятилетних Дамира и Артура. Эти очаровательные двойняшки, растрогавшие нас до глубины души, оказались выброшенными за борт семейного корабля. По беспечному, смешливому ребячьему воркованию Артура сразу стало ясно – старший в этом тандеме, конечно, Дамир. На целых пять минут! – так важно заявил более степенный, снисходительно-любовно поглядывавший на братишку Дамир. Маму они видят не часто. Настолько, что Артур даже имя ее не сразу вспомнил, минут через двадцать, после подсказки брата. Имя не задержалось в детской памяти, но воспоминание о когда-то заботливых маминых объятиях теплятся в ребячьих душах. В последний раз она навестила их на Ураза-байрам и обещала приехать на следующий «ает». Однако, не сложилось. Но для малышей роднее ее все равно никого нет.

Еще один юный уроженец нашего района – Салават Халиков из Татарской Тавлы – обладатель удивительно глубоких и очень грустных карих глаз. Папа его умер. Мама обещала, что найдет хорошую работу, снимет жилье и обязательно заберет своего сына. Он свято верит в это уже несколько лет, за которые она ни разу его не посетила. Но мальчик верит. И ждет. Когда гости преподнесли в дар ребятам тубетейки, те сразу же водрузили их на головы. Особенно по душе пришелся подарок Салавату. Он с волнением дотронулся рукой к «бетю» (мусульманский оберег с молитвой) у себя на шее, сказав, что хранит его у самого сердца. Он многое понимает, этот четырнадцатилетний паренек – худенький, смуглый и какой-то очень родной, домашний. Хорошо танцует, знает обо всех мусульманских праздниках, любит родной язык и при любом удобном случае стремится на нем поговорить, да только часто не с кем...

Двенадцатилетняя Вика Грачева из Саранска – хрупкий нежный цветок, лишенный живительных лучей родительской любви. Правда, навещают ее родственницы со стороны отца – женщины в хиджабах и длинных платьях, на которых так стремится походить Виктория. Отраднo, что огонек Божественной веры теплится в ее душе и благочестивые мысли зарождаются в покрытой платком головке. С каким трепетом касались тонкие пальчики девочки книги «Женщина в исламе» (одного из подарков Фагима-хазрята Шафиева). Ее душа открыта свету и красоте: к нашему приезду Вика приготовила подарок – красиво нарядилась и спела для нас самостоятельно разученную эстрадную песню. А от звучания духовной песни об Аллахе в ее исполнении у нас перехватило дух. Не от вокального мастерства – от горячей детской искренности и проникновенности. Пронзали душу ее робкое желание понравиться и найти родственную душу...

Мы прониклись такой симпатией к этим ребятишкам, что не хотелось расставаться. Они с волнением рассматривали и трогали подарки, улыбались нам, обещали хорошо

учиться, расти хорошими людьми, но... глубокая печаль, спрятавшаяся от гостей на самом днышке детских глаз, постепенно возвращалась на свое «законное» место. Может, если все мы лучиками своего внимания будем освещать их, она станет для них немного светлее, наполнится, красками и немного, совсем чуть-чуть, но отступит ощущение сиротства?!

УМИДА ЯХИНА